

Лаврентьева Алина Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: в статье представлен теоретический обзор психологических особенностей детско-родительских отношений в юношеском возрасте. На основе классических и современных парадигм анализируются основные процессы становления автономии, трансформации привязанности, коммуникативные стратегии и конфликтные взаимодействия. Выделены ключевые факторы, влияющие на психологическое благополучие подростков, а также даны практические рекомендации.

Ключевые слова: юношеский возраст, детско-родительские отношения, модели поведения родителей, стиль воспитания, эмоциональная привязанность.

Юношеский возраст характеризуется интенсивными биopsихосоциальными изменениями и перестройкой семейных отношений. Переход к автономии часто сопровождается трансформацией модели взаимодействия с родителями, что оказывает значимое влияние на развитие идентичности, эмоциональной регуляции и социальной адаптации. Целью статьи является синтез теоретических представлений о механизмах и функциях детско-родительских отношений в этот период. Детско-родительские отношения оказывают глубокое и определяющее влияние на формирование личности подростка и его последующее взаимодействие с миром, включая выбор ролей в межличностных отношениях. Стиль воспитания, эмоциональная атмосфера в семье, модели поведения родителей формируют представление о себе, о других людях и о том, как строить отношения.

Теоретическая база включает теорию привязанности, психосоциальную концепцию развития идентичности, семейно-системные подходы и современные социально-культурные модели. Теория привязанности подчёркивает со-

хранение базовой эмоциональной безопасности, даже при росте самостоятельности, семейно-системный подход акцентирует перераспределение границ и ролей, теории идентичности объясняют поисковую активность подростка как двигатель конфликтных и диалоговых процессов во взаимоотношениях с родителями. Ключевые изменения включают когнитивное развитие, эмоциональную лабильность и повышенную потребность в самостоятельности. Взаимодействие с родителями смещается от зависимости к диалогу об автономии: подростки требуют признания личных границ и прав на самоопределение, тогда как родители испытывают тревогу относительно безопасности и утраты контроля.

А.Я. Варга и В.В. Столин придерживаются определению детско-родительских отношений в качестве системы разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков [3]. По мнению О.А. Карабанова, детско-родительские отношения являются системой межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возрастной лестнице: снизу вверх (диада «ребенок – родители») и сверху вниз (диада «родители – ребенок»), определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы [4].

Отношения состоят из компонентов привязанности, коммуникации, контроля и поддержки. Оптимальная динамика предполагает «прикреплённую автономию»: эмоциональную близость при уважении независимости. Родительские стили продолжают оказывать влияние, модифицируясь под влиянием возрастных задач подростка. Родительские стили – устойчивые сочетания поведения, установок и эмоциональных реакций родителей, описываемые через две оси – требовательность и отзывчивость. В классической типологии выделяют четыре основных стиля: авторитарный, авторитетный, попустительский и небрежный. Эти стили не теряют своего влияния в юношеском возрасте, однако в условиях возрастающей потребности подростка в автономии, изменяющейся социальной роли и новых контекстуальных вызовов они претерпевают суще-

---

ственными модификации, меняют механизмы воздействия и по-разному соотносятся с исходами развития [6].

Авторитарный стиль, для которого характерны высокие требования и низкая отзывчивость, в раннем детстве выражается в чёткости правил и жёстком контроле. В юности прямые формы контроля утрачивают эффективность: подросток способен скрывать поведение, искать обходные пути и формировать параллельные структуры общения. Родители, не готовые к диалогу, часто переходят к более тонким, но вредоносным формам воздействия – психологическому контролю, выражающемуся в манипуляциях вины, оценочных суждениях и ограничении эмоциональной автономии. Такой сдвиг усиливает конфликтность, подрывает доверие и способствует внутренней изоляции подростка. Однако контекст важен: в некоторых культурах высокие требования компенсируются семейной сплочённостью и объяснениями, что может смягчать негативные последствия авторитарности. Практически это означает необходимость трансформации родительского контроля в рациональное объяснение правил и включение подростка в их обсуждение, что сохраняет границы, уменьшая при этом психологическое давление.

Авторитетный стиль сочетает высокий уровень требований с высоким уровнем отзывчивости и является наиболее адаптивным в переходном периоде. В юности он, как правило, естественно модифицируется в сторону партнёрства: родители уменьшают директивность, переходя к совместному принятию решений, обсуждению последствий и поддержке самостоятельных инициатив. Такой стиль способствует формированию саморегуляции, зрелой идентичности и устойчивой эмоциональной связанности с родителями. Сохраняется структура правил, но меняются способы их введения – акцент на аргументации, уважении к мнению подростка и поддержке его автономии. Для практики это означает развитие навыков активного слушания у родителей, умение балансировать между поддержкой и ожиданиями, а также поощрение ответственности подростка за собственные решения.

Попустительский стиль, характеризующийся высокой отзывчивостью и низкой требовательностью, в детстве воспринимается как тёплая, принимающая среда, но в юности его недостатки становятся более очевидными. По мере усложнения социальных задач и увеличения доступности рискованных практик отсутствие последовательных границ приводит к проблемам с самодисциплиной, низкой мотивацией и повышенной уязвимостью к негативному влиянию сверстников. Родители, избегающие конфликтов и уступающие требованиям подростка, нередко объясняют это стремлением сохранить близость, однако такая стратегия часто обрачивается тем, что подросток получает эмоциональную поддержку без структурного сопровождения взросления. В этом контексте важна задача введения последовательных, объясняемых правил и развития навыков самоконтроля у подростка при сохранении тёплого, принимающего отношения.

Небрежный стиль включает сочетание низкой требовательности и низкой отзывчивости – в юношеском возрасте особенно опасен, поскольку подросток уже обладает ресурсами для частичной эмансипации, но лишён адекватной эмоциональной и практической поддержки. В таких семьях необходима внешняя помощь: восстановление базового уровня заботы, привлечение социальных служб и психотерапевтическая работа с родителями для формирования минимально последовательных, безопасных структур воспитания.

Механизмы, через которые стили меняют своё влияние в юношеском периоде, связаны с динамикой автономии и связью, качеством коммуникации и контекстуальными модераторами. По мере усиления потребности подростка в самоуправлении эффективными становятся стратегии, которые переводят внешний контроль во внутренний, а не усиливают внешнее давление. Отзывчивость и эмпатическая коммуникация смягчают потенциально негативные эффекты контроля, в то время как психологический контроль и игнорирование усугубляют их [3]. Гендер, темперамент ребёнка, социально-экономический статус, культурные ожидания и цифровая среда модифицируют силу и направление влияния стилей: например, в семьях с ограниченными ресурсами авторитарные практики могут сосуществовать с дефицитом поддержки, усиливая рис-

4 <https://phsreda.com>

ки; цифровые технологии предоставляют новые инструменты надзора и конфликта, требующие адаптации родительских подходов.

В практической работе с подростками и их семьями ключевыми являются три взаимосвязанных направления: развитие конструктивной семейной коммуникации, обучение родителей стратегиям поддержки автономии без потери границ и системное внедрение программ профилактики конфликтов и цифровой грамотности; все вмешательства должны строиться с учётом семейного контекста и межпоколенческих ожиданий. Развитие коммуникации начинается с отработки базовых навыков у обеих сторон: активного слушания (умения отражать и перефразировать чувства и мысли собеседника), «я-сообщений» (описание своих переживаний без обвинений), чёткого выражения ожиданий и просьб, а также навыка конструктивной обратной связи [6]. Практические упражнения включают совместные тренинги, семейные переговоры под модерацией специалиста, регулярные «семейные собрания», на которых обсуждаются текущие проблемы и принимаются решения, и «правило паузы» для снижения эскалации конфликтов. Важно прививать умение распознавать «триггеры» и ранние признаки эскалации (повышение тона, обобщения, угрозы), а также освоить техники честного признания эмоций, предложения временного перерыва и возвращения к обсуждению в спокойном режиме.

Переходный характер детско-родительских отношений в юношеском возрасте требует баланса между автономией и привязанностью. Качество этой трансформации определяет психологическое благополучие подростка и его подготовленность к взрослой жизни, системный, контекстуально чувствительный подход в исследованиях и практике является перспективным направлением.

Список литературы

1. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей / Д. Боулби; пер. с англ. В.В. Старовойтова. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2004. – 232 с. EDN QXILLP

2. Колесов С.Г. Теория Э. Эрикsona основных стадий жизненного пути личности и формирование законопослушного поведения / С.Г. Колесов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №4. EDN NNFMLD
3. Варга А.Я. Структура и типы родительских отношений / А.Я. Варга. – М.: Владос, 2007. – 358 с.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. EDN QXLPKJ
5. Выготский Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – Т. 4. – 515 с.
6. Гарбузов В.И. От младенца до подростка / В.И. Гарбузов. – М.: Прoспект, 2006. – 196 с.